

Виталий Новиков

КИЛЛЕР №1

Роман

Виталий Новиков
Киллер №1. Роман

«Издательские решения»

Новиков В.

Киллер №1. Роман / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749186-4

Алексей Кузьмин учится в военном училище. Он задерживает опасного преступника, за что получает государственную награду. Меняется время — меняются люди. Герой сам становится на криминальный путь.

ISBN 978-5-44-749186-4

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	9
3 глава	11
4 глава	14
5 глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Киллер №1
Роман
Виталий Новиков

Действие повести основано на реальных событиях.

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-9186-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Военно-железнодорожное училище. Первый день занятий. Ректор училища полковник с красноватым лицом в военной форме проводил с первокурсниками что-то вроде вступительной лекции. Он стоял на кафедре, как часовой ровно, сложив руки за спину.

– Ребята, вы выбрали профессию военного – это очень почётное дело: защищать свою родину. Военные – элита нашего общества. Все военных уважают, потому что знают, без них, не было бы нашего государства Советского Союза, где существует самый справедливый строй в мире: социалистический строй. У нашей социалистической родины много врагов. Капиталисты-империалисты спят и видят уничтожение нашей страны. Поэтому мы должны быть сильными. А главная сила нашей страны – это мы: армия. На нас вся надежда, ребята.

Ректор взял паузу, подумал, потом продолжил:

– Поэтому мы должны быть: первое – умелыми в своём деле, осваивать свою профессию старательно и тщательно. Второе – честными, не забывать, что мы элита, на нас смотрит всё общество; не забывать об офицерской чести. Третье – смелыми, не бояться никого, военный труд – опасный труд; в нашей работе приходится иногда переступать через собственный страх и инстинкт самосохранения. Так что тем, кто боится, ещё не поздно отказаться от военной карьеры и выбрать более спокойную жизнь.

Ректор чуть улыбнулся. Он хитро осмотрел аудиторию.

– Я знаю, что среди вас нет трусов. Я уверен, что среди вас есть те, кто будет не только честно служить отечеству, но и достойно. Кто-то из вас даже наверняка совершит подвиг, и страна будет гордиться вами.

Курсанты слушали ректора, затаив дыхание. Выражения лиц их были крайне серьёзные.

Ректор ещё раз улыбнулся.

– А теперь хотелось бы немного разбавить это вступительное слово кое-чем веселым. Ребята, вам очень повезло, если вы будете хорошо учиться и станете офицерами. Вы станете не только уважаемыми членами общества. На офицеров смотрят, как на героев, им дают жильё и хорошую зарплату. А ещё. Офицеры имеют большой успех у противоположного пола. Все честные женщины мечтают выйти замуж за офицера, а те, которые не мечтают об этом просто дуры или уже вышли замуж за какого-нибудь неудачника. Вот вам к примеру случай из моей жизни. С самого начала моей военной карьеры жизнь постоянно перекидывала меня из одного военного городка в другой. Приходилось бывать в разных уголках страны. Невест у меня было много, но я не хотел жениться на ком попало. Выбирал. И вот однажды, когда я проходил службу на юге страны, я познакомился с одной барышней. Она преподавала в музыкальной школе: музыкантша. Красавица была, конечно, не то, что сейчас. И умна разумеется, с хорошим образованием. Но вот загвоздка – был у неё жених библиотекарь – сморчок, неудачник, стишки пописывал в тетрадки. Я ей прямо объяснил, что он ей не пара, мол, бросай его и выходи за меня. Она только посмеялась на это. Говорит: у них любовь. Я ничего не понимаю, но не сдаюсь. Думаю, как действовать дальше. Понимаю, что так прямо по-солдатски, как действовал я, нельзя вести дела, особенно, когда дело касается интеллигенции. Стал я думать. Хороших идей ноль. Мысли лезли в голову в основном какие-то подлые: набить морду библиотекарю, вызвать его на дуэль или дать ему денег, чтобы отстал от моей красавицы. На это разумеется я пойти не мог: дорожил офицерской честью. От безысходности у меня даже началась депрессия, чего со мной раньше никогда не бывало. Но я всё же взял себя в руки. Стал я думать ещё глубже, ещё сильнее. Ум – великая сила. Я подумал, что моя избранница любит стихи, поэзию. Значит – это её слабая точка и надо её разрабатывать. Начал я изучать поэзию, учил стихи. Однажды выучил целый сонет Шекспира наизусть и пересказал своей музыкантше. Музыкантша была в шоке и стала уже иначе смотреть на меня. Конечно, она не сдалась после

этого, продолжала ходить к своему библиотекарю, но и меня уже не прогоняла. Я понял: часть позиций заняты, осталось завоевать остальные укрепления. Начал я сам писать стихи. В этом мне помогал один друг, который лучше меня разбирался в поэзии. Читал я эти стихи ей. Потом добился того, чтобы мои стихи опубликовали в местной газете. И после этого моя музыкантша стала сдавать свои позиции. Как-то даже заметила, что мои стихи лучше, чем у библиотекаря. Потом это признал и сам библиотекарь и сошёл с дистанции. Так я женился, ребята. Так что знайте: ум – это тоже важная вещь, особенно в сочетании с упорством.

Аудитория повеселела.

На первом ряду сидел курсант Алексей Кузьмин. Он был серьёзен. Ему показалась история ректора о том, как он завоёвывал свою жену забавной. Он не засмеялся, как большинство других курсантов; только слегка улыбнулся.

Он открыл толстую тетрадь с ярко-красной обложкой и записал на первой странице столбиком сверху вниз: «умение», «честность», «смелость», «ум», и в конце большими буквами «упорство».

Алексей встречался с девушкой Леной. Родители Лены были медиками. Отец работал хирургом, мать терапевтом. Лена была белокурой красавицей с зелёными глазами. Она училась в пединституте на учителя русского языка и литературы.

Осенним вечером Алексей и Лена прогуливались по набережной Москвы-реки.

Алексей перешёл на третий курс в училище. Лена училась на втором.

– Сегодня опять читала Булгакова, – сказала Лена.

– «Мастера и Маргариту»? – попробовал отгадать Алексей.

– Угадал. Ты знаешь, как я люблю эту книгу. Почему она тебе не нравится?

– Я этого никогда не говорил.

– Но ведь не говорил же, что нравится.

– Ну и что?

– Да ну тебя. Что тебе вообще нравится?

– «Как закалялась сталь».

– Я примерно так и подумала. И что такого в этой книге?

– Как что? Героизм, жертвенность и сила духа.

– И всё ради чего?

– Как чего? Родины, страны.

– Боже мой, Лёша. Ты словно с Луны упал. Посмотри вокруг. Сейчас на дворе: перестройка, гласность, ускорение, демократизация.

– И какое в этом противоречие в том, что я говорю?

– А ты не понимаешь?

– Нет.

– Патриотизм уже не так актуален.

– А что же актуально?

– Всё то, что раньше было запрещено.

– Это какие-то политические игры.

– Ну, ты даёшь. Это не игры, это наша страна наконец-то становится открытой всему цивилизованному миру и сама хочет стать частью этого мира.

– Возможно. Я в политике не силен.

– Ничего. Я займусь твоим воспитанием. Завтра дам тебе почитать Солженицына.

– Боюсь мне некогда его читать, в училище много задают.

– Всё равно найди время и почитай.

Алексей проводил Лену до двери её квартиры. Они стали на лестничной клетке восьмого этажа. Алексей приобнял Лену и поцеловал в губы.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. Уже темно. Не страшно тебе идти домой. Может вызвать такси.

– Зачем? Я привык ходить пешком. Это полезно для здоровья.

Алексей шёл от Лены к себе домой.

Стемнело. Вдоль улицы неравномерно зажглись фонари. Хулиганы из рогаток часто расстреливали лампочки уличных фонарей.

Откуда-то раздался свист. Это был определённо звук, издаваемый милицейским свистком. Алексей собрался, сосредоточился.

Впереди из-за угла дома мелькнула крупная фигура и направилась в его сторону. Скоро из-за угла выбежали два милиционера.

– Стой! – кричал милиционер, бегущий впереди.

Убегающий от милиционеров тип, приближался к Алексею.

– Стой! – крикнул Алексей.

Преследуемый тип остановился и достал из кармана брюк выкидуху.

– Уйди с дороги!

Алексей попытался ударом ноги выбить нож из руки напавшего на него типа; но тот увернулся и сам с размаху попытался ударить ножом Алексея в область груди. Алексей захватом вцепился в руку типа, и ловко выкрутил её назад, так что тот согнулся и застонал от боли.

Подбежали милиционеры.

– Ну, ты парень – молодец.

Милиционеры навалились на убежавшего от них типа, и надели ему на руки наручники.

В аудитории на кафедре стоял ректор училища, а рядом с ним Алексей. С другой стороны от Алексея стали капитан и подполковник милиции.

Говорил ректор:

– Товарищи, курсанты на прошлой недели, ваш друг и товарищ Алексей Кузьмин совершил подвиг: помог сотрудникам милиции задержать особо опасного преступника. Алексей не испугался даже ножа преступника. Не зря Алексей посещает секцию рукопашного боя. Алексей один из лучших курсантов нашего училища. Мы все им гордимся.

– Ну что ж, мне остаётся только... – Подполковник милиции начал прикреплять орден мужества к кителю Кузьмина. – Заслужил. Поздравляю.

Подполковник пожал руку Алексею.

Аудитория аплодировала герою.

После занятий Алексей вышел из училища с другом Мишкой Фроловым.

– А кто был этот преступник? – спросил Мишка.

– Рецидивист какой-то, два побега, разбоями в основном занимался. В этот раз забрался в квартиру директора продуктового магазина. Неладное заметили соседи и позвонили в милицию.

2 глава

Прошло время.

Алексей женился на Елене. Они стали жить в квартире Елены. Это была двухкомнатная квартира. Они заняли комнату Елены.

Был выходной день. Елена гладила военный китель Алексея на столе. Алексей только вышел из ванной и обтирал полотенцем голый мускулистый торс. Он только что вернулся с пробежки по парку.

Два месяца назад он вышел из училища и начал службу в военной части.

За стенкой громко работал телевизор. Павел Иванович – отец Елены смотрел очередной съезд народных депутатов.

– Алёш, может быть ну его эту армию? – спросила Елена.

– Ты же знаешь, я не люблю, когда ты поднимаешь эту тему, – сказал Алексей. – Ты знаешь, за кого выходила замуж.

– Предчувствия у меня какие-то нехорошие.

– Какие ещё предчувствия?

– Не знаю, не могу объяснить.

– Это мой сознательный выбор, это моя жизнь.

Дверь в комнату открылась, в дверном проёме показался Павел Иванович, в белой майке, синих тренировочных и очках.

– Вы слышали, что по телевизору передают?

– Нет.

– Приходите, сейчас продолжение будет. А это тебе, Алексей. – Тесть протянул зятю журнал «Огонёк». – Почитай про Гдляна и Иванова. Я жду вас.

Алексей примерил форму перед зеркалом, приделанным к внутренней стороне дверцы гардероба.

– Тебе идёт форма. – Елена обняла мужа сзади.

– Я хочу, чтобы ты гордилась мной.

– Я итак горжусь тобой.

– Эх, скорей бы квартиру получить отдельную.

– Тебе не нравятся мои родители-интеллигенты?

– Нет. Всё равно отдельно жить лучше.

– Давай повесим твой орден на китель.

Елена достала из ящика шкафа красную коробочку с орденом. Алексей прикрепил орден к кителью.

– Красиво, – сказала Елена.

– Да. Придётся его снять, не буду я же с ним ходить на службу. Это только для особых случаев.

Стучали колёса поезда. Поезд двигался из Москвы на Урал. Поезд перевозил специальный военный груз: оружие и военную аппаратуру.

Алексей прошёл по вагонам, проверил, как несут караул срочники и вернулся в вагон, где отдыхали офицеры.

Алексей охранял и сопровождал грузы на железнодорожном транспорте.

Он вошёл в купе. В купе сидел и пил чай старший лейтенант Андрей Кузнецов. Алексей отдыхал в одном с ним купе. Он сел рядом со столиком.

– Проверил? – спросил Кузнецов.

– Да. Заставил Оганесяна учить устав, вечером спрошу.

- Что так?
- Совсем распустился. Форма у него, как у махновца. Оборзел.
- Дембель.
- Порядок есть порядок.
- Вот ты вздрочил Оганесяна, а ведь он может отыграться на молодых бойцах.
- Пусть только попробует.
- За солдатами уследить невозможно. В картишки?
- Нет.
- Что опять в шахматы?
- В карты я не играю, ты же знаешь.

Кузьмин с Кузнецовым играли в шахматы. Кузьмин играл белыми. У него было преимущество в одну пешку, но Кузнецов не сдавался.

– Эх, Лёха, Лёха, вот я думаю, а не забить ли мне на службу? – Кузнецов съел конём пешку соперника и восстановил баланс сил на шахматной доске.

- И куда пойдёшь?
- Кооперативы. Это же самое актуальное дело сейчас.
- Купцом решил стать или цеховиком.
- Это уже предпринимательство, понимаешь.
- Понимаю.
- Ты представляешь, какие деньги люди зарабатывают в кооперативах?
- Слышал.
- Мне кажется скоро всё изменится.
- А страну, кто будет защищать?

– Я понимаю, если бы мы были пограничниками хотя бы, а то болтаемся в поездах по стране туда-сюда, охраняем то, на что никто не позарится никогда. Кто рискнёт, напасть на поезд со спецгрузом, да и кому он нужен. Скукота.

- Не в деньгах счастье.
- А в чём?
- В том, что занимаешься любимым делом.
- Ну ты Лёха – патриот.

Андрей в упорной борьбе выиграл партию.

Алексей стоял в коридоре вагона и смотрел в окно. В поле работали люди, им помогала техника: тракторы, грузовики. По серой полосе дороги медленно полз автобус. Потом долго тянулся лес. Лес кончился, показалась деревня, потом посёлок городского типа. Трубы завода пускали в небо чёрный дым. Страна работала, как большой механизм. Простые люди-труженники крутили, вращали части этого механизма, делали страну великой, сильной. Алексей чувствовал себя необходимой, нужной частью механизма государства. И самое главное было в том, что он очень любил это государство. Ведь оно было самым лучшим и справедливым на Земле.

3 глава

Кузьмин прибыл в расположение части после очередной поездки. Часть находилась на территории Москвы. Он отвёл солдат срочников в казарму и пошёл в штаб. В штабе в дежурке сидел полковник Громов.

– Товарищ полковник..., – начал доклад Кузьмин, но Громов перебил его.

– Новости слышал, лейтенант?

– Никак нет.

– В стране введено чрезвычайное положение.

– В связи с чем?

– В связи с тем, что хотят предотвратить развал страны.

– Горбачёв?

– Нет. О Горби ничего не слышно. ГКЧП – государственный комитет по чрезвычайному положению.

– Может быть им удастся навести порядок?

– Хорошо бы.

Кузьмин отправился домой. Сначала ему нужно было зайти к сослуживцу офицеру, чтобы сообщить о том, что в части ввели усиление, и ему нужно было завтра явиться в часть. Этот офицер жил в центре Москвы.

Кузьмин передал приказ командования части офицеру, теперь он был свободен. У него дома был телефон и его в любой момент могли вызвать в расположение части.

До станции метро было метров четыреста. Кузьмин шёл по улице. Рядом шла группа людей с транспарантами и трёхцветными российскими флагами.

– Смотри, военный! – крикнул кто-то из толпы.

Кузьмин был в военной форме.

– ГКЧПист! – громко заметил ещё кто-то.

Люди окружили Кузьмина.

– Что вам нужно? – вежливо поинтересовался Кузьмин.

– Ты кому служишь?! – спросил человек в очках в серо-синей клетчатой рубашке.

– Родине.

– Ты служишь ГКЧП, сапог недобитый, – сказал рыжий парень в белой рубашке. – Он, не задумываясь, будет стрелять в нас. Это вояки, сапоги хотят уничтожить демократию. Скоты, верные псы тоталитарного режима, коммуняки недобитые.

– Бей его, ребята! – крикнул патлатый паренёк низкого роста.

Крепкий мужчина с серьёзным лицом попытался ударить Алексея по лицу, но кулак прошёл мимо. От следующего удара лейтенант не успел вернуться.

– Хватит! – скомандовал мужчина в возрасте повадками и лицом похожий на павиана.

Побили Кузьмина не сильно, на лице остались синяки, ни переломов, ни трещин не было.

В выходные дни по утрам Кузьмин делал пробежку по парку.

Он вышел из дома, прошёл несколько дворов и вышел к парку. Асфальтовая дорожка уходила вглубь парка. Алексей побежал. Он догнал пожилого мужчину в коротких чёрных спортивных трусах тоже бегуна, потом женщину, на вид которой был примерно где-то слегка за сорок, в белом спортивном костюме. Она тоже бежала.

Птичий оркестр затянул утреннюю симфонию.

Алексей думал, как лучше бежать в это утро до шоссе и обратно: это примерно пять километров или до летней эстрады и обратно: это примерно три километра? Он пробежал

мимо эстрады. Он любил ставить перед собой сложные цели. Он пробежал мимо молодой пары, сидевший на скамейке, пробежал шагов тридцать и остановился.

Алексей развернулся и направился к паре.

Им было на вид лет по восемнадцать. У парня были длинные тёмные волосы и гитара. Он курил, обняв свою подругу. У подруги был такой вид, будто она пила всю ночь: тёмные мешки под глазами, мутный взгляд.

– Ребята, дайте закурить, – попросил Алексей.

Молодой человек и его девушка переглянулись. Они были удивлены. Парень положил гитару рядом с собой и достал из кармана спортивной куртки пачку сигарет.

– Держи.

Алексей достал сигарету.

– И спички, пожалуйста.

Ему дали прикурить.

Он прошёл вперёд и сел на скамейку. Он первый раз закурил. Это только раз, для успокоения нервов. От никотина он почувствовал, как у него начала кружиться голова. Ему уже не хотелось больше бегать. Его замучили мысли о происшедшем с ним в день августовского путча. «Почему они с ним так поступили? Почему они решили, что он для них враг?»

На его лице ещё не рассосались ссадины и синяки, но психологическая травма была тяжелее физической боли.

Алексей бросил под ноги бычок и затоптал его. Мимо него пробежали бегуны мужчина и женщина.

Мать Елены Ольга Владимировна решила отправиться в Турцию, как челнок за покупкой товара. Об этом Елене и Алексею объявили во время семейного ужина.

– А кто будет продавать этот товар? – спросила Лена.

– Мы. В Лужниках.

– Мам, так странно, ты – челнок. Ты же интеллигент во втором поколении, – сказала Лена. – Я не могу тебя представить на рынке.

– Ничего, дочка, это временное дело. Вот жизнь наладится, буду работать только в своей поликлинике. А там бог его знает, может быть оно и к лучшему, глядишь разбогатеем, машину купим.

– Оль, а кто будет стоять за прилавком? – поинтересовался Павел Иванович.

– Мы все. Разве вы отказываетесь мне помогать. Дочь, была у врача?

– Да, я беременна.

– За это надо выпить, – сказал Павел Иванович. – Я сейчас принесу коньяк быстро.

– А что это будущий отец такой невесёлый? – заметила Ольга Владимировна.

– Почему невесёлый? Наоборот я очень рад, просто устал немного, – сказал Алексей.

Лужники представляли собой гигантский человеческий муравейник. Под торговым навесом сидел Алексей. Навес был увешан кожаными куртками и брюками. Алексея всё чаще отправляли на рынок торговать шмотками, привезёнными тещей из Турции. Раньше за прилавком сидела обычно Лена. Алексей настоял на том, что Лена должна сидеть дома, а не толкаться на рынке.

Это был удачный день. Алексей продал уже двенадцать брюк и пять курток.

Он сидел на маленьком стульчике и пересчитывал в уме, на какую сумму он продал товар.

– Лёха. Здорово!

Перед Кузьминым стоял молодой парень в длинной коричневой кожаной куртке. «Дорогая куртка», – «опытным» взглядом «торгаша» сразу оценил Алексей.

– Ну, ты чего? Не узнаёшь?

- А Кир. Ты? – Наконец Кузьмин узнал однокурсника Кирилла Ломоносова.
- Ну, ты чего? Бросил армию? Молодец.
- Нет. Тут я только подрабатываю.
- Тоже неплохо, приработок. Понимаю. А я полгода прослужил и бросил это неблагодарное занятие.
- Чем занимаешься?
- Бизнес.
- Ого.
- Да. Торговля металлами цветными и не цветными.
- Выгодное дело?
- Ещё бы.
- Кому продаёте?
- В основном за границу: в Прибалтику, в Польшу.
- Я сейчас подумываю тоже заняться самостоятельно бизнесом.
- Что будешь делать?
- Торговать шмотками. Джинсами. Открою свою палатку. Правда начальный капитал нужен.
- Я бы тебе дал в долг, да не могу, все деньги вертятся в бизнесе.
- Да мне и не надо, это я так думаю пока.

Кузьмин приехал к роддому на троллейбусе. Он вошёл во двор роддома. Пожилая женщина в белом халате и косынке прошла с большой кастрюлей к торцу здания к открытой двери. Наверно санитарка или какой-нибудь кухонный работник.

Роддом представлял собой трёхэтажное здание из белого силикатного кирпича. В разных местах у окон собрались группы людей. Они общались с роженицами, смотрели младенцев.

Алексей постучал в окно палаты, где лежала Лена. Лена с ребёнком мальчиком подошла к окну. Алексею показалось, что ребёнок очень на него похож.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил Алексей.
- Нормально.
- Лена рассказывала о ребёнке, как он питается, как себя ведёт.
- Сына назвали Павлом.

4 глава

У Ольги Владимировны начался отпуск. Теперь она сама сидела в Лужниках в торговом ряду. Торговля одеждой для неё было истинным удовольствием, каким удовольствием для любой женщины бывает иметь дело со шмотками и всякими тряпками. У Кузьмина вновь появилось свободное время. Он возобновил утренние пробежки; иногда он посещал спортивный клуб «Медведково». Здесь ещё в детстве он занимался в секции самбо.

– Ты куда? – спросила мужа Елена, когда тот собрался идти в спортклуб.

– В «Медведково» потренируюсь, не хочу терять форму.

– А с ребёнком я одна буду заниматься?

– Дома мать и отец.

Алексей закрыл за собой дверь.

– Зато не пьёт, не курит, – поддержал зятя Павел Иванович.

Лена фыркнула и пошла в свою комнату.

Алексей позанимался сначала на тренажёрах, несколько раз подтянулся на турнике. Потом он пошёл в зал, где тренировались борцы.

– Привет, Слав. – В этом зале он встретил старого знакомого. Оба в детстве занимались в секции самбо.

– Привет.

Они пожали друг другу руки. Слава работал в охране – это направление трудовой деятельности стало модным в последнее время среди молодых крепких парней.

Они стали бороться на матах. Слава был крепкий парень и ловкий, но Алексей брал упёртостью, гнул свою линию.

– Здорово, борцы, – к борцам подошёл небритый мужчина средних лет в модной футболке и джинсах. Это был Григорий Городницкий.

Парни перестали бороться и стали переводить дух.

– Здорово, Гриш.

– Здорово.

Борцы поприветствовали Городницкого.

– Лёх, давно тебя не видел в клубе, – сказал Городницкий.

– Дел полно, некогда заниматься; да и сын у меня недавно родился.

– Поздравляю. Значит, деловой стал. А я хотел тебе тоже дело предложить, да видно у тебя и так дел по горло.

– Дело?

– Выходи на улице поговорим.

Алексей вышел из клуба. Григорий ждал его у входа.

– Отойдём в сторону, – предложил он.

Отошли к сетчатому низкому забору. Григорий положил на забор руку.

– Я гляжу, ты стараешься форму поддерживать. Не пьёшь, не куришь?

– Да.

– Молодец. Такие люди нам нужны. – Григорий левой рукой крутил ключ с брелком от автомобиля. – Пойдёшь к нам?

– А что надо делать?

– Ты разве не слышал, чем мы занимаемся?

– Так слухи какие-то.

– Мы – бандиты.

Гриша пристально смотрел прямо в глаза Кузьмину. У него был тяжёлый взгляд. Алексей поймал себя на мысли, что такому человеку трудно сказать нет.

– Ну что? Согласен? – повторил вопрос Григорий.

Алексей тянул с ответом.

– Да ты не бойся, можешь даже не бросать свою армию. Я тебе дам работу попроще, не обижу. – Григорий хлопнул рукой Кузьмина по предплечью. – Мы же оба спортсмены и оба военные. Какое у тебя звание?

– Старший лейтенант.

– И я старший лейтенант в отставке. Я тебе ещё помогу дослужиться до полковника, а то и до генерала. Нам пригодится свой генерал в армии. Сейчас деньги решают всё.

– Мне надо подумать.

– Значит, согласен, я же вижу, что согласен. Завтра вечером позвони мне на мой домашний. Я сейчас тебе продиктую номер. Как ты кстати относишься к волейболу? У нас послезавтра встреча.

– Предпочитаю тренажёры и борьбу.

Григорий Городницкий раньше служил в КГБ СССР, откуда уволился в 1991 году. О причинах увольнения он никогда никому не говорил, и никто об этом его не спрашивал даже из его близкого окружения.

Алексей знал Городницкого совсем немного, встречались несколько раз в клубе. Он слышал о том, что Гриша стал крутым. Крутой для Алексея было понятием не совсем ясным. Впрочем, он предполагал, что Григорий – бандит.

Кузьмин ехал домой на метро. Он думал о том, что его теперь ждёт. Бандитом было быть очень круто. Бандитов все боялись и уважали. Это теперь большая сила. Бандитом стало почётно быть так же, как когда-то почётно было быть военным.

Городницкий назначил встречу на стадионе. Он сидел на пустой трибуне в седьмом ряду.

На футбольном поле у одних ворот пацаны гоняли мяч. По беговой дорожке прогуливалась молодая пара с коляской.

Алексей поднялся на трибуну.

– Привет, – поздоровался он с Городницким.

– Привет.

Алексей сел.

– Готов? – спросил Городницкий.

– Да, – неуверенно сказал Алексей.

– Отлично. Завтра приступаешь к первому делу. Спрячешь сумку со стволами.

– Где?

– Придумаешь.

– Не знаю, я боюсь, у меня ничего не получится...

– Получится. Прикопаешь где-нибудь в лесу.

– Я уже на тебя время потратил. У меня время деньги. Не зли меня.

– Где я возьму сумку.

– В гаражах. Я тебе объясню.

Кузьмин подошёл к гаражу, около которого стоял мужчина в низко надвинутой на лоб чёрной бейсболке. Дверь гаража была приоткрыта.

– Заходи, – мужчина кивнул вглубь гаража.

Кузьмин вошёл в гараж.

– Открывай багажник, – сказал мужчина.

В гараже стояла белая «копейка».

Кузьмин открыл багажник, достал из багажника синюю спортивную сумку. Сумка была тяжёлой. Алексей повесил сумку на плечо.

Алексей заранее рассчитал маршрут движения. Он сорок пять минут шёл дворами до железнодорожной станции, находившейся почти на самой окраине Москвы. На станции он сел в электричку, шедшую в область.

Он нервничал. В вагоне не было сотрудников милиции, но на душе всё равно было неспокойно. Он поймал себя на мысли, что выглядит подозрительно. Он был в джинсовой серой куртке и чёрных солнцезащитных очках.

Он вышел на станции около большого леса. Это был район на самом конце Московской области. Кроме него на этой станции вышли ещё пять человек. Они пошли к дороге, ведущей к посёлку, а Алексей направился к другому краю платформы. Здесь дорога вела только в лес.

Кузьмин прошёл примерно четыреста метров. Начался березняк. Кузьмин пошёл вглубь березняка. Он решил закопать сумку около поваленной старой берёзы, которая должна была теперь по его замыслу служить знаком схрона.

Он пришёл к гаражу с сапёрной лопаткой, завернутой в чёрный полиэтиленовый пакет. Потом, когда рядом никого не было, он быстро засунул лопату в сумку.

Алексей выкопал яму и опустил в неё сумку. Прежде чем закопать её, он открыл её и осмотрел. В сумке были четыре автомата Калашникова, пять пистолетов Макарова и коробки с патронами.

Кузьмин закопал сумку.

Через четыре дня во дворе своего дома Кузьмин встретил Городницкого.

Алексей с сумками возвращался из магазина.

– Лёш, подойди на минутку, – окликнул его Городницкий. Он сидел на качелях.

Кузьмин подошёл.

– Лёш, нужно перевезти сумку в другое место.

– Куда?

– В Мытищи. Я тебе нарисую план, как туда добраться.

Кузьмин стоял в лесу в березняке у вырытой ямы. В яме сумки не было.

Уже стемнело. Городницкий поставил свою новую красную «восьмёрку» около дома Кузьмина. Он и Алексей сидели в машине.

– Понимаешь, ты попал? Там стволов было на двадцать косарей зелени.

– Что мне теперь делать?

– Отработаешь.

– Как?

– Я придумаю.

На следующий день у Алексея был выходной. Он сказал Лене, что ему нужно по делам съездить в часть.

На метро он доехал до Петровки тридцать восемь. Он подошёл к центральному входу и остановился. Из дверей вышли двое: полковник в форме и мужчина в возрасте в кожаной куртке. Они бурно что-то обсуждали, прошли мимо Кузьмина и остановились недалеко от него. В какой-то момент они прекратили разговор и посмотрели на Кузьмина.

Алексей медленно пошёл в сторону. Он держал руки в карманах и не оглядывался назад.

Он бессмысленно ходил по центру города. На душе его было очень тревожно и гадко. Он понял, что серьёзно вляпался.

Устав от ходьбы, он решил передохнуть. Около старого купеческого особняка росли деревья, под их тенью было прохладно и свежо. Под деревьями была низкая металлическая ограда покрашенная в зелёный цвет.

Кузьмин присел на ограду. Он пытался расслабиться, заставить мозг отдохнуть хотя бы немного; но мозг упрямо гонял одни и те же неприятные мысли.

Это была подстава. Он хорошо спрятал сумку. Гриша всё просчитал заранее. Всё идёт по его плану. Он следил за Алексеем. Нет, не он конечно, его люди. Но почему Алексей никого не заметил? Впрочем, он и не проявил достаточной осторожности на предмет слежки. Он и не думал, что Гриша устроит за ним слежку. И как за ним проследили в лесу? Там сложно было остаться незамеченным. Хорошая работа. Чему удивляться – Гриша же бывший кэгебэшник. Это было подло и жёстко. Сдать его ментам? Но что он предьявит Грише? Он сам согласился спрятать оружие; следовательно, он сам уже стал преступником. Возможно, признание смягчит его участь, можно отделаться условным сроком. А против Гриши всё равно у него ничего нет. Менты могут предложить ему стать их кротом и подловить Гришу на каком-нибудь преступлении. Способен ли он на такой рискованный шаг?

Алексеему страшно было себе признаться, что он боялся Городницкого. Была в том какая-то сила, против которой он был бессилен. И Гриша сразу сумел поставить себя над ним, причём достаточно высоко. Гриша не простит ему предательства, не простит обращения за помощью к ментам. Он мог и сейчас следить за ним, за каждым его шагом.

Домой Алексей вернулся в половине девятого вечера. Дверь квартиры ему открыла жена.

– Ты где так долго был? – Лена держала на руках Павлика.

– На работе нужно было помочь командиру разобраться с текущей документацией.

– Матери пришлось одной тащить сумки с рынка. Завтра твоя очередь идти на рынок.

– Нет.

– Это ещё, что за фокусы?!

– Мне нужно опять быть в части. – Алексей снял в прихожей ботинки.

– Что у вас там случилось? Раньше тебя так часто не вызывали на работу.

– Такая вот обстановка.

– Ты мне врешь. Ты же врешь?

– Нет.

– Почему ты не смотришь мне в глаза?

– Я очень устал и хочу спать.

– Посмотри мне в глаза!

– Отстань!

– Что?!

– Если ты от меня не отстанешь, я уйду к своим родителям. Я смертельно устал и хочу спать.

– Ах! – Лена сделала глубокий вдох. Так с ней обычно случалось, когда у неё начиналась истерика.

5 глава

Городничкий назначил встречу Кузьмину в небольшом кафе. Они сели у большого окна, за которым сновали туда-сюда прохожие. За столиком в углу сидели два кавказца в возрасте. О чём они говорили, не было слышно. В раздевалке стояли два бойца Гриши.

Официантка принесла два бокала с минералкой.

Григорий сделал небольшой глоток. Алексей был несколько взволнован. Это было заметно.

– Не беспокойся, это наше кафе, – сказал Гриша.

Алексей поймал на себе его тяжёлый взгляд. У него было такое чувство, будто Городничкий нарочно тянет резину, не хочет сразу говорить, чего ему нужно; растягивает садистское удовольствие.

– Ты – мой должник. Ничего не узнал о сумке с оружием?

– Нет. Как я могу узнать?

– Не понимаю, ты же – военный, как ты её спрятал?

– Нормально. Я аккуратнo всё сделал.

– Почему же она пропала? У тебя есть какие-нибудь мысли?

Гриша будто прощупывал Алексея. Конечно, у него были мысли.

– Нет, – сказал Алексей.

Опять Гриша победил, доказал своё психологическое превосходство.

– Долги надо отдавать.

– Что я могу сделать?

– Ты знаешь, кто я?

– Ну...

– Знаешь, что бандит; а конкретно обо мне ничего не знаешь. Я держу медведковских. Подо мной работают бригадиры, которые выполняют мои команды. Мы держим фирмы, рынки, автомастерские, магазины. Ты слышал про медведковских?

– Нет.

– Правильно. Мы стараемся не светиться. Конспирация. Ещё у нас не принято пить, курить, естественно принимать наркотики. За это следует очень суровое наказание. У нас порядок лучше, чем в армии. Я думал, какую тебе работу найти. Простым быком наверно тебя сделать нет смысла. Ты вроде грамотный, офицер. Будешь бригадиром?

– Что нужно делать?

– Я тебе дам людей, будешь контролировать ларьки: собирать с барыг деньги и крышевать их. Ларьки недалеко отсюда находятся. Я тебе их покажу.

Вдоль улицы стояли ларьки. Кузьмин подошёл к крайнему ларьку. Он был в серой джинсовой куртке и чёрных солнцезащитных очках. За ним следовали три пацана: Паша по прозвищу Мороз (от фамилии Морозов), Савелий (Савельев) и Старый (Игорь Солодов).

Кузьмин постучал в дверь ларька. Дверь открыл полный небритый мужчина в белой футболке. Это был хозяин ларька.

В ларьке было неуютно и тесно. На полу стояли ящики с пивом и другое спиртное.

– Мы от Гриши, – сказал Кузьмин.

– Я понял, – сказал хозяин палатки. – Вот. – Он протянул скрученные в трубочку деньги.

Кузьмин засунул деньги во внутренний карман куртки и, не попрощавшись, пошёл дальше.

В следующем ларьке дверь открыла рыжая женщина в жёлтой кофте.

– Мы за деньгами от Гриши, – сказал Кузьмин.

Женщина передала деньги.

Кузьмин посчитал купюры.

– Это только за этот месяц, а долг за август?

– Я не хозяйка, мне хозяйева сказали передать только эти деньги.

– Значит так. Завтра крайний срок возврата долга. Завтра за долгом заедет кто-нибудь из моих ребят, запомни их, чтобы не передать деньги не тем людям.

Пошли дальше.

Мужчин средних лет с копной соломенных волос в синей джинсовке молча отдал Кузьмину деньги.

В четвёртой палатке дверь открыла полноватая женщина в чёрной жилетке. Она передала деньги.

– Ребята, мне бы с Гришей встретиться, – сказала она.

– Зачем он тебе нужен? – спросил Алексей.

– Ребята, у меня кое-какие проблемы.

– Выкладывай, что у тебя случилось, я передам Грише или попробую сам решить твои проблемы.

– Меня мой муж не пускает домой, поменял в квартире замки.

Кузьмин задумался.

– Что ты хочешь?

– Поговорить с ним, чтобы он дал мне ключи от квартиры. Мы развелись. По суду квартира принадлежит нам обоим. Он привёл бабу и хочет меня выселить. Пусть он живёт со своей бабушкой, но и я имею право на свою одну комнату.

– Это не наша тема – личные разборки.

– Я вам заплачу.

Кузьмин переглянулся с пацанами.

Собрав дань с ларёчников, Кузьмин со своей бригадой направился к красной шестёрке.

Сели в машину. За рулём был Старый, Кузьмин сел рядом.

– Что это за баба? – спросил он.

– Маринка. Она из Тулы или из Калуги точно не помню, вышла неудачно замуж за москвича, – сказал Мороз.

– Понятно. А что представляет из себя её муж?

– Не знаю, – ответил Мороз.

Через два дня Кузьмин со своими пацанами нанёс визит мужу Марины.

Он позвонил в дверь.

– Кто там? – из-за двери спросил женский голос.

– Нам бы говорить с Михаилом, – сказал Алексей.

– Что вам надо? Маринка что ли прислала? – слышался теперь уже мужской голос.

– Нет, я ваш сосед с нижнего этажа, потерял ключи; можно я через ваш балкон заберусь на свой балкон.

– У меня нет верёвки.

– У меня есть.

Расчёт Кузьмина оказался верным. Москвичи часто плохо знали своих соседей.

Дверь приоткрылась. Кузьмин с силой дёрнул дверь от себя.

На пороге стоял испуганный молодой мужчина со всклокоченной шевелюрой в зелёном халате.

– Что вам надо?

Вместо ответа Кузьмина ударил его кулаком по скуле, и Михаил упал навзничь. Закричала женщина.

– Закройте ей рот и закройте дверь! – скомандовал Алексей.

Мороз подбежал к женщине схватил её сзади и закрыл ладонью ей рот. Старый быстро закрыл дверь.

Кузьмин взял за грудки Михаила.

– Слушай меня внимательно, Миша. Если Марина ещё раз пожалуется на тебя, тебя придётся закопать в лесу. Ты меня понял?

– П-п-понял.

– Отлично. Умный мальчик. Дальше. Сейчас ты мне дашь ключи от квартиры.

– Х-х-хорошо.

– И не дай бог ты обратишься в милицию. Мы тогда точно тебя с твоей шлюхой закопаем в лесу. Понятно?

– Да.

Кузьмин подошёл к палатке Марины. Он пришёл один. Марина открыла дверь палатки.

– А спасибо большое. Я вам должна, вот. – Марина протянула Алексею несколько долларовых купюр. – Этого хватит?

– Да. Вполне. Муж не беспокоит?

– Нет. Собрал вещи и исчез куда-то.

Кузьмин был удивлён. Вот какой был страх обывателей перед бандитами. Он же не заставлял мужа Марина убираться из квартиры. Впрочем, Марина сама могла запугать муженька новыми разборками с бандитами. Алексею показалось, что Марина была ушедшей бабой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.